

18+

Инна Владимировна Кайзер

*Ангел здесь
больше
не живёт*

Инна Владимировна Кайзер

Ангел здесь больше не живёт

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70540810

ISBN 9785006268371

Аннотация

Когда безвыходная ситуация, ангел-хранитель подскажет, как правильно поступить, нужно только верить. Маша попадает во временную петлю, чтобы спасти брата. В этом ей помогает ангел. Кто он? Падший ангел или ангел-хранитель? Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	18
Часть 1	19
Глава 3	28
Часть 2	29
Глава 4	38
Часть 3	39
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Ангел здесь больше не живёт

**Инна Владимировна
Кайзер**

© Инна Владимировна Кайзер, 2024

ISBN 978-5-0062-6837-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ангел здесь больше не живёт

От автора

Мне голос был – он звал.
На ушко ласково шептал:
«Забудь ты этот Мир!
Исчезни! Сгинь!
За мной иди!
Иди за мной!
Я ангел твой!
Хранитель твой!
Шаг за шагом,
Шаг за шагом...

Не бойся – я буду рядом,
Ступай за мной спокойно,
Там душа будет свободной.
Туда куда идёшь – нет боли,
Обид, печали, злобы.
Нет слёз, предательства...
Иди вперёд! Не оборачивайся!
Я тебя жду.
Ты слышишь? Жду!»
Тихо. Не слышу голос.
Я лечу. Нет! Давлю на тормоз,
Теряю управление.
Миг и на земле моё тело.
Удар. Боль. Конец.
Простите мама и отец!
Свет в конце тоннеля,
Пришло моё время.
А перед глазами картинки из детства-
Смех сестёр, слова из нашей песни.
Отчий дом, окрашенное крыльцо...
Меня нет. И простынь на лицо.
«Нет, я не умер! Я обрёл покой!
Передай всем, ангел мой!
Хранитель мой!»

Со временем боль проходит... к сожалению. Я боялась, что вместе с болью исчезнет и память о нём. Но я стала кое что замечать. Вижу телевизионную вышку напротив родительского дома, улыбаюсь: «Там мама моя живёт,» – указы-

вая на вышку, говорил брат, когда жил какое-то время отдельно от родителей. Вижу его друга детства и улыбаюсь: «Я в первую встречу с Димкой, его побил. Совсем маленькие были. С тех пор началась наша крепкая дружба,» – эмоционально делиться он со мной воспоминаниями. Вижу беседку в ограде родительского дома, которую брат так и не успел достроить и улыбаюсь: «Вот, доделаю, будет где посидеть всей семьёй вечером, когда будите приезжать. Здесь поставим стол, вокруг лавочки. Баньку затопим, шашлыка нажарим, купим пивко и будем встречать закат,» – делился планами. Вижу машину, которая похожа на авто брата и улыбаюсь: «Пойдём, машину мою посмотришь. Посидишь хоть раз в крутой тачке,» – хвастался он, когда её купил. И тогда я поняла, что память о нём останется навсегда в моей жизни, даже если уйдёт боль потери.

Посвящаю младшему брату, Сидорову Дмитрию Владимировичу (31.01.1985 г – 28.05.2023 г), погибшего в автокатастрофе. Я люблю тебя.

Глава 1

Вводная часть

«Ангел-хранитель защищает нас от несправедных поступков, наставляет на путь истинный, содействует в добрых делах, заступается за нас перед Всевышним».

«Спаси его! Маша!» – послышался нежный мужской шёпот.

Я резко открыла глаза. Сердце бешено колотилось, в груди сильно щемило, сдавливало. На лбу появились капли пота, на глазах слезы. Такое ощущение, что случилось что-то плохое. Больно. Почему-то стало больно на душе, как будто оторвали её частичку. Тяжело дышать, ком в горле. Может плохой сон приснился? Не помню. Всё в тумане, только этот шёпот чётко звучал в тишине. Я села, поджав ноги под себе, не хотелось вставать с тёплой постели, первый день отпуска, сын у бывшего мужа. Тишина и спокойствие, хотелось понежиться в кровати ещё, но странное беспокойство и страх засели в моём сердце. Стоп. Глаза нашли настенные часы, время 11:11.«Хм, странные числа, все единички» – мелькнуло в голове. Когда время показало 11:12, я перевела взгляд на телефон. Висело сообщение в ватсапе. Интересно! Я же интернет выключила перед тем как лечь спать.

Взяв в руки телефон, открыла мессенджер. Голосовое сообщение от брата в 01:01. Опять единички! Димка, мой старший брат, звонил редко, в основном, когда выпьет. А пьяного его невозможно переслушать и частенько я не брала трубку, но если он звонил настойчиво, приходилось пару часов слушать: о смысле жизни; о братском наставление «никчёмной сестре»; о правильности в отношениях к людям... То есть он просто философствовал. Язык по-пьяни развязывался. И, вообще, он не был морально похож на других мужчин, которые в основном мыслят приземлённо. Слишком много в его голове было духовного и вечно «витал в облаках». Включила запись:

«Сестра, кровь моя родная, – он всегда так называл нас с сестрой, я непроизвольно улыбнулась, голос не трезвый. – Не стал звонить, до тебя как обычно не дозвонишься. Вот катаюсь на своей ласточке, – так он называл свою машину, которую приобрёл недавно, в его жизни было много автомобилей, но эта была его первая любовь, я опять улыбнулась. – Я окончил посевную, отмечаю. Люблю тебя, сестра!»

В груди опять защемило, стало трудно дышать. Ощущения тревоги опять вернулось. Я быстро набрала номер брата.

«Аппарат абонента вне зоны действия сети, – послышалось в трубке, – Или выключен». Что-то случилось, чувствую нутром. Я соскочила с кровати и босыми ногами на что-то наступила, опустив глаза на пол, увидела перо. Чёрное перо. Большое, похожее на гусиное. Даже больше. Странно! Отку-

да оно здесь взялось. Живу на восьмом этаже. Окна закрыты. Подняла его, повертела перед глазами и положила рядом с телефоном. Ничего не соображаю, какое-то наваждение... Как-будто кто-то хочет мне что-то сказать, а я не слышу. Надо умыться, хорошо проснуться, налить кофе и позвонить ещё раз. Сделав все утренние водные процедуры, я мельком оглядела себя с головы до ног. В свои тридцать пять лет я была довольна своей внешностью. Стройная и подтянутая фигура; стройные спортивные ножки, всегда была в отличной форме, так как занималась с самого детства спортом; небольшая грудь, но твёрдая «двоечка»; длинные каштановые волосы обрамляли милое личико, на котором сильно выделялись большие глаза небесно-голубого цвета. Выглядела я моложе своих лет, но эта наша семейная генетическая особенность. В нашем роду абсолютно у всех моложавый вид и к тому-же долгожители. Подмигнув своему отражению, поплелась на кухню.

«Аппарат абонента все зоны сети или выключен», – то же самое слышу в трубке. Уже за чашечкой кофе, пытаюсь дозвониться до Димки. Не так я представляла свой первый день отпуска. Какие-то странные ощущения меня не покидали. Сон. Я наверно увидела плохой сон и не могу вспомнить, поэтому цепляюсь за что-нибудь, чтобы поймать сновидение. Не знаю. Странно всё это. Первый раз испытываю подобное. Надо маме позвонить. Димка в основном жил с родителями, иногда на зиму приезжал к нам в город и устраи-

вался на работу кем придётся, так как в деревне сезонная работа. Любил землю, поэтому как приходила весна, он мчался на свои поля. Высокий, худощавый, но жилистый. Светлые волосы красиво сочетались с его карими глазами и милая улыбка всегда украшала суровое лицо старшего брата. Он был самым любимым ребёнком, но мы с сестрой не обижались. Ему столько в жизни досталось. Эпилепсия, мама долго его лечила. Опрокидывался на автомобиле, но смог выбраться и позвать на помощь. Разбился на мотоцикле, Димка долго после аварии пролежал в реанимации, а вот водитель погиб на месте. Страшно.

– Алло, Маша! – прервал мои воспоминания голос мамы.

– Мама, приветик! Как у вас дела? – начала я из далека, но вроде голос у неё нормальный, значит всё в порядке.

– Хорошо! Вчера посадили огурцы, помидоры... – и началось, пока не расскажет все подробности сельской жизни, не успокоится.

– Мама, хорошо. Я сейчас занята, извини, что не могу с тобой поболтать подольше, – на пятой минуте разговора, я всё же её перебила. – Я просто хотела узнать. Я до Димки не могу дозвониться, где он?

– На работу утром ушёл, – удивлённо ответила она. – Что-то случилось?

– Нет, нет. Всё хорошо, – поспешила успокоить маму, а то она у нас впечатлительная, сейчас накрутит себе не весь что, – просто он прислал мне ночью голосовое, решила по-

звонить, а у него «вне зоны».

– Ааа, ну конечно! Он же в поле, там связь плохая. – Смеётся родительница.

– В поле? – странно, он же сказал, что закончил посевную.

– Ну, да. Сегодня заканчивают.

«Заканчивает?» – я мысленно ударила себя по лбу, этот гадёныша опять напился и всё напутал.

– Мам, – решила уточнить, – а как он встал так рано на работу? Он же выпивал вчера? И вообще, не давай ему за руль садиться в нетрезвом состоянии.

– Ой, Маша, с чего ты взяла? – слышу тревогу в её голосе, – Дима, вчера после работы сразу домой приехал. Покушал. Поболтал со своей принцессой по телефону, – мама так называет девушку брата, – и лёг спать. Не выдумывай.

Не могу понять. Здесь явно что-то не так. Мысли путались. Я поторопилась попрощаться с родственницей, пока не наговорила лишнего:

– Я наверно что-то не так поняла, ладно, мне пора бежать по делам. Целую. Пока, пока.

– До Свидания, Машуня. Целую.

«Дежавю? Сон? Предчувствие?» – в голове крутились разные мысли и почему-то они все о брате. Мы были дружные. В семье нас было трое – старшая сестра Инна, потом Димка и я. В детстве мы частенько дрались, ссорились, но повзрослев наши отношения укрепились. С сестрой мы жили в городе рядом, на одной улице. Были не разлей вода, даже по-

друг не надо было. В юные годы вечно ходили друг за другом хвостиком и четырёхлетняя разница в возрасте нам не мешала. А вот брат всегда был далеко. Родительский дом находился в двухстах километрах от города. Наше детство прошло там. Теперь это наше убежище. Когда городская жизнь надоедала, когда уставали от суеты, когда в тупике или какие-то проблемы мы всё бросали и на неделю уезжали туда на релакс терапию. Там было тихо и спокойно. Душа отдыхала. Просто морально расслаблялись. Почему-то пока ты там голова ясная, нет негативных мыслей. Как Димка всегда говорил: «Как вы там живёте, в городе? Вечно суета, все спешат. Не успел проснуться и уже вечер. В этой вашей бесконечной погоне не успеваешь жить. А тут, в деревне, ты просто наслаждаешься жизнью».

Но это так и есть. В деревне, в родительском доме время замедлялось. Иногда поражаешься: за весь день можно многое что сделать и ещё успеваешь в обед поспать, а вечером с семьёй пообщаться, посмотреть вместе фильм, поиграть в настольные игры...

А как хорошо с родителями, ты чувствуешь себя ребёнком. Утром первым просыпается твоё обоняние, потому что мама уже что-то вкусенькое готовит на завтрак. Кайф! Мы дети, пока живы родители. В любом возрасте для них маленькие. Папа вечно рассказывает смешные истории из своей жизни, когда мы собираемся за общим обеденным столом. Пусть даже мы их слышали тысячу раз, но всё равно инте-

ресно. На кухне за окном было видно вдали озеро и вечером, сидя за чашечкой травяного чая, любишь закатом. Солнце медленно заходило за горизонт и разноцветные блики играли на поверхности водной глади. Не забываемый вид.

Звонок в дверь. Я испуганно вздрогнула. Слишком глубоко залезла в свои воспоминания из детства.

– Кто? – смотря в глазок, спросила, так как ни кого не увидела на горизонте.

– Открывай? – голос сестры послышался по ту сторону двери.

Хм, она не приходила так рано. Я поспешила открыть.

– Фух, хорошо, что успела, – плюхнулась на диван старшая сестра.

– Что-то случилось? – настороженно спросила я.

– Неее, просто торопилась до твоего отъезда. Ещё бы кофе кто налил, было бы прекрасно.

– Ты же знаешь, у меня самообслуживание.

– Ну, налей, пожалуйста. Я устала пока к тебе бежала, – попыталась манипулировать мной сестра.

Наша семейная черта, которая досталась от папы и при чем всем детям.

– Кухня знаешь где? Кружка знаешь где? Иди и наливай. В гостях что-ли? – не поддавшись манипуляциям сестры, махнула рукой в сторону кухонного помещения.

Сестра неохотно поплелась сама себя обслуживать, я за ней.

– И мне налей, – уже на месте добавила я.

Инна редко шла на моём поводу, была настойчивее и я частенько проигрывала в способе скрытого влияния на человека. Но сегодня она послушно взяла вторую кружку и начала наливать кофе.

– Зачем так торопилась? Я же уезжаю через три дня, – уже сидя за столом поинтересовалась я.

– В смысле? – обернулась сестра и как-то странно на меня посмотрела.

– Ну, у меня путёвка на первое июня, а сегодня двадцать восьмое мая. Не тупи.

Сестра попадала под стереотип «блондинки», хоть и была от роду брюнетка. Ей всегда советовали перекраситься, чтобы соответствовать образу.

– Это ты не тупи, – села за стол и отпивая кофе, продолжила старшая сестра, пока я была в замешательстве, – Я знаю, что ты через три дня собралась без меня нежиться на пляже у море... – иронизировала сестра.

«Хм, актриса!» – ухмыльнулась я про себя.

– Ты же мне вчера говорила: что перед отъездом хочешь сгонять к родителям, что мама купила Диме крестик и оставила у тебя, что хочешь увезти.

Пауза. Я в недоумении. И пока мой мозг сформулировал вопрос, она ещё больше меня шокировала последней фразой:

– И вообще-то сегодня двадцать седьмое мая.

– У тебя недосып? Всякую чушь собираешь, – я встала и пошла за телефоном, на обратном пути глянула на табло, дата 27.05.2023 год.

– Маш, ты вчера вечером, точнее ночью звонила, сейчас покажу, – она тоже достала из кармана мобильник. – Вот, сегодня 27 мая в 01:01, – она ткнула экраном своего телефона мне прямо в лицо. – Видишь? Может это у тебя недосып?

Я удивлённо смотрела на входящий вызов в истории её звонков. Я даже этого не помню. Помню, что 27 мая в одиннадцатом часу ночи, выключила телек, интернет и легла спать, так как хотела пораньше лечь отдохнуть, чтобы что-то сделать на следующий день. Стоп! А что я хотела сделать? Провалы в памяти? Не рановато?

– Вспомнила? – после недолгого молчания спросила сестра. – Что это? – уже удивлённо звучал следующий вопрос.

Я перевела взгляд на Инну, в руках она держала перо, то самое, которое я оставила в спальне. Как оно оказалось здесь? Роюсь в памяти, но там пустота. Я всё забыла. Холодок пробежал по спине, как будто кто-то прошёл мимо меня. Резко обернувшись, никого не увидела. Мурашки побежали по ногам, стало тяжело стоять. Села рядом с сестрой.

– Маш, ау! Что с тобой? – провела ладошкой вдоль моего лица Инна, чтобы убедиться в моём присутствии в этом мире. – Я с кем разговариваю? Со стенкой?

Наши взгляды встретились. Вижу в её глазах тревогу. Что я могу ответить, я сама не понимаю, что со мной. Переведя

взгляд в окно, попыталась привести события к логическому объяснению. Не знаю сколько я просидела в таком состоянии, из своего мирка меня вернул голос сестры:

– И тут перо, – подбирая перья, цвета ночи, с пола, бормотала она, – и тут тоже, целая дорожка, как будто ангел шёл, – засмеялась, у неё всегда была большая фантазия. – Только падший. Маша, иди сюда, смотри, как красиво.

Я повиновалась и подошла к ней, и правда, дорожка из перьев. Я подняла одно, необычное перо, по крайней мере я таких не видела. Угольное, похоже на воронье, но в несколько раз больше. Пушистое, невесомое. Как-будто его нет, как-будто это лишь наше воображение. Но у двоих сразу – это слишком. Взглядом я следила за сестрой, как та восторженно собирала перья – невидимки, смеялась, любовалась ими, что-то шептала... И дойдя до последнего, а он почему-то лежал на пульте от телевизора, взяв в руки, она нечаянно нажала на кнопку и телевизор включился.

«Мы собрали подборки сегодняшних автокатастроф, – послышался мужской голос на экране, – чтобы наглядно показать, что не стоит садиться за руль в нетрезвом состоянии.

Вот посмотрите на снимок из ГИБДД, водитель красной субару в нетрезвом состоянии не справился с управлением, что привело к опрокидыванию автотранспорта. Водитель скончался на месте, двое пассажиров, не смогли выбраться из салона, также погибли от взрыва автомобиля». – Я просто не могла шелохнуться, на снимке машина брата, опрокину-

тая на крышу, на ней просто живого места нет, груда металлолома. Как так? Что происходит, чёрт побери!?

Глава 2

Часть 1

Петля первая

«Мы не можем увидеть Ангела-хранителя в его естественном облике, но мы можем увидеть его в образе человека. Потому что ангелы могут являться в человеческом облике. Ангелы принимают облик человека, чтобы не испугать нас».

«Аппарат абонент вне зоны действия сети или выключен», – всё тот же женский голос в трубке, слышит сестра, после очередного набранного номера брата.

– Маша, что происходит? – со слезами на глазах тараторила Инна. – Это что было, только что? – она ткнула пальцем в экран телевизора. – Это же машина Димы. Или я что-то путаю?

– Не знаю, я маме звонила, она сказала, что он в поле, у них последний день, сегодня закончат, – пытаюсь её успокоить, но что-то плохо получается, меня бы кто успокоил. – Сама не понимаю, что происходит. Я не помню как звонила тебе, мне Димка голосовое прислал ночью, говорил, что гуляет, что посевная закончилась, а мама утверждает, что он приехал домой рано и лёг отдыхать. Откуда эти перья, я тоже не знаю, – уже в истерике кричу я.

– Что за голосовое? Включи, – плачет мнительная сестра.

Я включила. Услышав то-же что и я недавно, она судорожно выхватила из моих рук телефон.

– Смотри! – ахнула она. – Он прислал голосовое в то же время, что и ты мне звонила. Но... – она осеклась, я посмотрела на экран. 28 мая в 01:01 было доставлено голосовое сообщение.

– У тебя что-то с телефоном, вот смотри, у тебя показывает дату 27 мая, а сообщение пришло 28 мая. Как такое может быть? – паника нарастала, и не только у сестры.

– Что ты спрашиваешь? Я не знаю. Может глюк какой-то, не знаю.

– Сейчас позвоню родителям, – она дрожащими пальцами набрала номер, в трубке послышался голос мамы, сестра сразу набросилась с вопросами, не дав ей что-то сказать, – Мам, что с Димой? Он где? Говори правду.

– Что с вами происходит? – недоумевала она, – Что ты, что Маша с утра о Диме спрашиваете. Я после звонка Маши до него дозвонилась, всё хорошо, он в поле. Скоро на обед приедет.

– Хорошо, – чуть успокоившись, ответила сестра. – Мам, он как на обед приедет, пусть позвонит мне или Маши, а то мы дозвониться до него не можем. Маша сегодня приедет и привезёт крестик. А то чертовщина происходит.

– Маша приедет? – удивлённо прозвучал голос матери. – Какой крестик?

– Ну ты же купила Диме крестик и забыла его тут, она

привезёт сегодня.

– Я его не забыла, он у Димы давным давно...

Я выхватила телефон у сестры и нажала на сброс.

– Что ты делаешь? С ума сошла?

– Бля, наверно!

– Да что с тобой? – сестра смотрела на меня испытывающие, но я лишь пожала плечами.

– Всё! С меня хватит. Я пошла домой, – она поспешила к выходу. – Навела тут шороху. Какой-то крестик, голосовое, эти даты, перья, эта авария по телеку. Просто похожая машина, у него одного только такая что ли? – открыла входную дверь. – Напутала всё, а мы теперь переживать будем. Всё, ушла, – и захлопнула дверь с той стороны.

А зачем приходила так и не сказала. Тревожные мысли засели в голове. Что же делать? Может это знаки кто-то подаёт? Может и правда что-то может случится с братом? Холодок опять прошёлся по спине, я машинально обернулась. Ни кого. Тряхнула головой, чтобы сбросить на вождение и поплелась в гостиную. Телевизор выключен. Странно, мы же его не выключали. Пульт на своём месте. Может сестра это сделала, да и перья наверно все с собой забрала. Их как-будто и не было. Я плюхнулась на диван, сил не было. Правильно говорят, что морально можно устать сильнее, чем физически. Но всё же в голове не укладывается, как такое может быть. Я по жизни скептик. Не верю в приметы, в знаки судьбы, в вещие сны... Этот удел сестры. Мечтательна,

мнительна, фантазия так и зашкаливает. Хм, даже в обычных перьях увидела присутствие ангела. И вообще, от куда они взялись тут, в моей квартире. Душно, надо прогуляться. На свежий воздух. Пробежка. Ничто так не успокаивает и заряжает энергией, как спорт. Правда для этого поздновато, время обеда, а я спортом решила заняться. Да и пофиг. Хочу и всё. Быстренько собравшись, поспешила на улицу. Конец мая, но погода не радовала. Было пасмурно и прохладно. Накинув капюшон спортивного костюма, побежала по тротуару. Сейчас согреюсь. «Так. Нужно расставить всё по полочкам. Мне просто приснился плохой сон, возникла тревога. А так как я не помню события своего сновидения, паника нарастала и мозг начал выдавать непонятные картинки. Телефон неисправен, поэтому показывает не ту дату на голосовом сообщении. Последний рабочий день утомил меня, поэтому не помню как звонила сестре. Была в полу сонном состоянии, поэтому несла бред про поездку к родителям и крестик. Хм, наверно уже снился этот сон, который я не могу вспомнить. И Инна права, такие марки машин у многих, не только у брата. Ну а перья? От куда они взялись? Если это был плод моей фантазии, тогда почему сестра их тоже видела? Они ещё были какие-то необыкновенные. Как облачко. Воздушные, полупрозрачные...»

– Ай, – я так увлеклась, что не заметила прохожего. Врезавшись в него, полетела вниз, но он успел поймать мою руку и притянул к себе. Носом я уткнулась в широкую мужскую

грудь. Сладкий запах мяты и спелой клубники резко овладел моим обонянием.

– Ай-яй-яй, – вскрикнула я, потирая нос, – больно же. Слепой что ли? – начала ругаться, но осеклась, когда наши взгляды встретились. Глаза цвета неба с зеленоватым отливом смотрели в мои. Я не могла отвести взгляд, как магнит притягивали моё внимание необыкновенные изумрудные глаза. Первым отвёл взгляд молодой человек:

– Вы наверно не можете понять слепой я или зрячий, раз так разглядываете меня, – улыбнулся он.

А улыбка просто сказочная, так и хотелось дотронуться до его губ, проверить настоящие ли они.

– Я уже начинаю смущаться, – незнакомец сжал сильнее мою руку, я даже не заметила, что мы до сих пор стоим держась за руки.

– Извините, – отдернула руку, – просто, я задумалась.

– Смею ли я спросить, что вас тревожит? – так же очаровательно улыбаясь, спросил незнакомец.

– С чего вы взяли, что я чем то обеспокоена?

– Так крепко задумались, что не увидели меня.

М-да, не увидеть его было сложно. Статный, высокий мужчина. Одет во всё белом. Кроссовки, джинсы, рубашка, пальто нараспашку и всё белое. Светло-русые волосы, слегка вились и глаза цветом драгоценного камня. «Наверно какой-то богатый интеллигент», – мелькнула мысль.

– Всё хорошо, – поспешила закончить этот разговор

и продолжить своё занятие. – Мне пора. Извините, ещё раз.

Решила обойти его, но он бестактно загородил мне путь.

– Я готов принять ваши извинения в ответ на услугу, – опять эта сногсшибательная улыбка, он что-ли гипнотизирует меня.

Не дав вставить слово, продолжил:

– Я не с этих мест и плохо знаю город, вы не подскажите, где находится автовокзал?

– Так вызовите такси и вас довезут, куда угодно, – смутилась я.

Странный. Видно же, что деньгами не обделён. Зачем ему автовокзал.

– Я не могу вызвать такси, у меня нет средства связи, – разочарованно сказал незнакомец.

М-да, странный. Очень странный. День какой-то непонятных событий.

– Давайте, я вызову, – надо от него избавляться, может он так подкатывает ко мне.

Хотя навряд ли. По сравнению с ним, я «серая мышка». Такие в мою сторону даже не посмотрят. Он промолчал. Молчание – знак согласия. Я поспешила набрать номер, но телефон был выключен. Зарядка наверно села. Хм, я точно помню, что заряда было больше половины. Что с телефоном? Надо отнести его в сервис.

– Ещё раз извините, батарея разрядилась, – искренне выдавила я, – не получится вызвать вам такси.

– Вы теперь должны мне две услуги.

Я ошарашенно взглянула на него. Он явно флиртует со мной.

– И что мне сделать, что бы вы от меня отстали? – раздраженно спросила навязчивого мужчину.

– Ни чего сложного в моей просьбе не будет, – уже с хитринкой в глазах улыбнулся незнакомец. – Проводите меня до автовокзала и посадите на автобус пункта моего назначения.

Мои глаза ещё сильнее округлились.

– И какой же ваш пункт назначения? – не удержалась от любопытства я.

– Село «Крестики», я хочу увидеть друга детства.

Голова закружилась. Я попятилась назад, ища опору, но молодой человек опять взял меня за руку. Не выдавая удивление, спросила:

– Что за друг?

– Сидоров Дмитрий Владимирович, – про чеканил он.

Голова ещё больше закружилась, ноги стали ватными. Мне пришлось облокотиться о его руку, чтобы не упасть. Неужели совпадение? Я посмотрела внимательно на незнакомца и теперь мне кажется, что я его знаю. Черты лица всплывали в памяти. Но кто он? Почему я не могу вспомнить его?

– С вами всё хорошо? Вы побледнели? – сквозь мысли слышу его голос.

Голос! Даже голос стал мне знаком. Почему он стал мною узнаваем, после того, как незнакомец сказал о брате. Ком застрял в горле, пытаюсь его сглотнуть, ответила:

– Нет, я в порядке. Просто как-то неожиданно. Ведь Димка мой брат.

Удивления на его лице я не увидела. Он знает меня, я уверена.

– Я знаю, кто вы, – неожиданно, как-будто мысли мои прочитал, – Поэтому и прошу помочь.

– Почему сразу не сказали, кто вы? – я напряглась.

– Не хотел напугать вас, – он поднёс мою руку к своим губам, прикосновение было легким, почти не касаясь. Легкое покалывание прошло по всему телу. Ощущение тревоги отступило. Головокружение прошло. Сердцебиение нормализовалось. Состояние раздражения перешло в умиротворение.

– Я рад увидеть вас снова, Мария! – опустив мою руку, тихо сказал мужчина в белом.

Он нежно провёл своей рукой по моей щеке, на секунду остановился у подбородка и убрал её в карман своего пальто.

– Вы меня вспомните, – секундная пауза, – позже.

– Я вас тоже знаю? – уже спокойно спросила я, так как чувствовала, что этот молодой мужчина мне знаком.

– Вы видели меня несколько раз в детстве, – он так спокоен, всё в нём гармонично. И внешность, и речь, и движения...

– Мне ваши черты лица знакомы и голос, как-будто я его раньше слышала, но не могу вспомнить вас.

– Всему своё время, – улыбнулся незнакомец.

И в этот момент мне захотелось побыть с ним подольше, узнать его. И ляпнула, не подумав:

– Вообще-то я тоже сегодня собиралась в гости к родителям. Могу составить вам компанию.

– Я не против, – с облегчением выдох мужчина.

У меня сложилось впечатление, что он меня уговаривал сделать это и наконец-то получилось. Но я не стала вдаваться в подробности. Просто захотелось побыть с ним рядом подольше. Слишком сильно меня тянуло к нему. Как-будто невидимыми наручниками пристегнул к себе и я стала безвольной.

– Тогда, я сейчас возьму всё необходимое и паспорт.

– Хорошо, и можно на «ты», – его голос как мелодия звучала в моих ушах, я не могла сопротивляться его просьбам.

– Я не против, – улыбка сама по себе появилась на моём лице.

Глава 3

Часть 2

Петля первая

«Наш Ангел-хранитель – это бесконечно любящее нас существо. Он любит нас всей полнотой своей любви. А любовь его велика, и действие её сильно».

Всё происходило как в тумане. Я быстренько собрала вещи в рюкзак, взяла паспорт. На такси без всяких проблем и пробок доехали до автовокзала. Купили ближайšie билеты до пункта назначения, как выразился мой провожатый. И когда мы заняли свои места, я вспомнила, что даже имени его не знаю. И это я? Давно перестала доверять людям. Раньше была через чур простодушная, зачастую мою доброту путали со слабыхарактерностью. Ну и конечно многие этим пользовались. Поэтому я и закрылась от людей. Теперь первое впечатление обо мне у незнакомых людях складывается не в положительную сторону, но узнав меня лучше признают, что ошибались на мой счёт. Особенно если я иду к ним навстречу. А он? Он открыл меня как сто раз прочитанную книгу. Он внушил своё доверие и я пошла за ним без страха, без сомнений. Загипнотизировал что-ли? Я смотрела в окно и когда мы выехали из города, когда показались первые лесополосы, решила спросить:

– Можно узнать ваше... твоё имя? – поправила быстро себя.

– Дан, – непринуждённо ответил он.

– Странное имя, – искренне удивилась я.

– Моё полное имя Богдан, предпочитаю сокращённую версию, – улыбнулся.

– Почему в белом? Твой любимый цвет? – пытаюсь поддерживать разговор, нужно как можно больше узнать о своём спутнике.

– А ты почему в чёрном? Твой любимый цвет? – ответил на вопрос вопросом, но пока я была в замешательстве, продолжил, – Знаю, что белый цвет одежды не практичен, но мне нравится как я выгляжу в таком одеянии. Думаю, мне подходит.

Что он делает? Выпрашивает комплимент от меня в свой адрес?

– Ну тогда, мне тоже нравится, как я выгляжу в чёрном, – я и правда была в спортивном костюме чёрного цвета, в таком же цвете кроссовки и рюкзак. М-да, контраст! Не удержалась, чтобы пошутить:

– Такое ощущение, что ты ангел, а я бес, – и засмеялась. Со стороны конечно не очень смотрелось, как я ржу над своими шутками, когда собеседник серьёзно и вопросительно смотрит.

– Скорей всего наоборот, – говорит, ну прям сама серьёзность. Он наклонился ближе, его губы чуть-ли не касались

моего уха, дыхание обожгло щеку. Шёпот еле уловим, как сегодня утром:

– Когда узнаешь, кто я, скорей всего, ты будешь меня ненавидеть.

В груди защемило, но тревоги не было. Даже улыбнулась. Наверно он так шутит.

– Наверяд ли, – чуток отклонилась от него, чтобы комфортнее себя чувствовать, – Ты выглядишь доброжелательным. Я повернула голову в его сторону, но он был в прежнем положении, так близко, что наши губы соприкоснулись... И это было неожиданно, но больше для него. Дан смотрел в мои глаза и не мог шелохнуться. Запах... Сладкий запах мяты овладел моим обонянием. Сейчас он терпкий, ещё слаще. Его дыхание опьянило меня, голова слегка закружилась. Захотелось насладиться поцелуем, я пошла в бой, но он отпрянул. Уставился перед собой. Я тоже отвернулась и начала наблюдать, как быстро мелькали просёлочные деревья. Уже всё цвело и зеленело. Поля ровными бороздами были вспаханы и чернели в лесополосах. Скоро взойдут саженцы и они укроются зелёным ковром, а летом переливаться золотом пшеница. Красиво... И красивым был нечаянный поцелуй. Хотя пару секундное прикосновение губ нельзя назвать поцелуем, но эмоции были мне незнакомы. Я такого ещё не испытывала. Нужно продолжить беседу, а то подумает, что я с ним заигрываю. Это была просто случайностью, не более того. Зачем тогда смущаться. Я посмотрела на сво-

его собеседника, он в том же положении. Неужели шокирован. Взрослый, а ведёт себя как малолетний мальчишка, у которого только что был первый поцелуй. На моём лице сама по себе возникла улыбка, забавно выглядит со стороны.

– Можно узнать? – решила привести его в чувства, очередным вопросом

– Говори.

– Зачем ты хочешь увидеть моего брата?

Он обернулся, наши взгляды встретились и в его глазах я увидела печаль. Глубокая печаль, как-будто от этого вопроса ему стало больно.

– Попрощаться!

– Ты куда-то уезжаешь? И наверняка далеко и навсегда, раз решил попрощаться с другом детства, – анализировала я.

– Нет, это он уйдёт далеко и навсегда. Мне нужно его проводить.

– Странно, – удивилась я, – он нам ничего такого не говорил. Может ты ошибаешься?

– Нет, я ни когда не ошибаюсь, – Дан отвернулся и еле слышно продолжил, – а ты скоро узнаешь куда и когда он собирается вас покинуть.

Я задумалась. В принципе, Димка ни когда нам не сообщал куда он едет или уходит. Может пропасть на неделю, а потом сообщить по телефону его местоположение. Его времяпровождение могло быть и в другом городе, и даже в другой стране. Брат у меня был своеобразным. Что у него в го-

лове мало кто знал и он особо не откровенничал с нами. Тёплая ладонь накрыла мою руку, прервав мои мысли. В недоумении я посмотрела на человека, который так неожиданно появился в моей жизни. И вот глядя в его изумрудные глаза, я чувствовала тепло, спокойствие, умиротворение... Как будто знаю его всю жизнь, как будто он мой защитник, как будто я в надёжных руках... И мне так хорошо, уютно рядом с ним. Он прошептал:

– Спи.

Его шёпот, как колыбельная. Веки стали тяжелеть и я провалилась в темноту.

– Маша, Маша, – кричал брат, – Иди сюда. Быстрее.

Я бегу на его голос. Наш дом. Родительский дом. Мне шесть лет, брату восемь. Вижу Димку перед зеркалом. Увидев меня, он улыбнулся и наблюдая за моей реакцией, говорит:

– Видишь, начинается. Всё с руки начинается, – показывает руку, а сам не отрывает от меня взгляд в зеркальном отражении. Я посмотрела на руку брата. Его кисть трясет. Страх начал медленно появляться на моём лице. И вот уже вся рука ходит ходуном. Слезы брызнули из глаз, я начала паниковать. Видя, мой испуг, он опять улыбнулся и упал на пол в конвульсиях. Я видела много раз, как родители ложили ему ложку в рот, видела, как ставили уколы... Но я не умела так же. Как помочь ему. Над межкомнатной дверью была полка и там всегда стояла икона «Девы Марии». Я

схватила стул и не могла до неё всё дотянуться. Уже на цыпочках... Ни как. Я подпрыгнула, схватила икону и неудачно приземлилась на край стула и он перевернулся, но я не упала. Меня крепко держал на руках светловолосый мужчина с изумрудными глазами. Дан! Это же Дан! Я обрадовалась, что хоть кто-то рядом. Он тут. Он поможет. Дан бережно опустил моё маленькое тельце на пол и я с иконой в руках побежала к Димке. Упав перед ним на колени, положила образ «Девы Марии» на его грудь, сверху свою ладонь и начала молиться. Дан присоединился. Так-же, встав на колени напротив меня. Нежно накрыл своей ладонью мою дрожащую ручонку и в такт с моей молитвой читал свою. Комнату стал наполнять свет, как-будто рассвет только-только начал пробираться в окна. Тревога уходила, угасал стэх. Озноб сменило тепло. И Дима успокоился. Приступ эпилепсии прошёл. Он сел. Посмотрел улыбающимися глазами на Дана, потом на меня, но уже вопросительно:

– Ты его тоже знаешь?

Я засмеялась, детским заливным смехом:

– Дим, ты чего? Это же Дан. Твой защитник.

Брат засмеялся в тон со мной. И Дан тоже.

Я резко открыла глаза. Тряхнула головой, прогоняя сон. Но это же не сон. Это воспоминания из детства. Я потеряла руками глаза, чтобы понять где я. В автобусе. Ага, вспомнила. Я посмотрела на своего спутника. Те-же черты лица, тот же цвет волос, те-же изумрудные глаза... Всё в голо-

ве смешалось. Воспоминания, сны, реальность... Прошлое и настоящее соединились в один день. Я уже не могла понять где правда, а где плод моего воображения.

– Дан, – позвала тихо своего спутника, наши взгляды встретились. Зачем я его позвала? Что я хочу спросить? Я не знаю. Я вообще уже ни чего не понимаю. Все события происходящие сегодня не поддавались логике. Может я что-то упускаю? Какой-то элемент утерян и я не могу вспомнить какой. Как-будто собираю пазл, а не хватает деталей, чтобы открылась полная картина. Может неправильно собираю?

– Тссс, – он приложил указательный палец к моим губам, не дав вымолвить и слово, – мы уже приехали.

– Как? – удивилась я и прильнула к окну. На улице уже темно. Вдали мерцал свет в окнах домов моей малой Родины. Вот и наша «печка» с названием нашего села. Почему печка? Жители села так называли опознавательный знак населённого пункта, потому-что он был сделан из кирпича в виде печки. И как ни странно бы это звучало, название нашей конечной остановки село «Крестики». Часто, люди, узнав откуда я, шутили:

– Случайно, поблизости нет села «Нолики»?

Но факт, остаётся фактом. Село «Крестики» существовало и там прошло моё детство. От города до села почти двести километров. На автобусе четыре часа езды. Это время тянулось бесконечно, когда приезжала в гости к родителям. А сегодня моя поездка в родные края показалась мгновением.

– Как такое возможно? – шептала я.

Неужели я всё проспала. Никогда не было привычки спать в общественном транспорте. Всё шумит. Трясет. В такой обстановке я не привыкла спать. Мне нужна полная тишина и темнота, чтобы погрузиться в сон. Водитель автобуса во время рейса, делает несколько остановок на автовокзалах, мимо проезжающих населённых пунктах, чтобы высадить пассажиров, которые завершили поездку и забрать других, кому нужно дальше. А я это не видела. Я всю дорогу проспала. Хотя сон у меня чуткий и малейший шум может меня разбудит. И вот я дома. Автобус остановился на остановке и мы поспешили выйти. Дан вышел первый и как истинный джентльмен, подал мне руку, чтобы покинуть салон следом за ним. Уже на улице, вдохнула полной грудью воздух. Такой свежий. Такой родной. И тишина. После городской суеты, даже не привычно.

– Ну, что, – взбодрилась я, – идём к нам. Димка скорей всего дома. После работы устал наверно.

– Нет, – категорически произнёс Дан, – он не дома.

– От куда ты знаешь? – удивилась я, – Ты же не мог с ним созвониться, у тебя нет мобильного.

– Он заранее мне сказал, где будет и куда мне подходить.

– Хорошо, – пожала я плечами. – И где он?

– Там, – пальцем показал в сторону, где жил его работодатель. – У Евгения, справляют окончание посевной.

– Ого, ты все подробности знаешь, может ты телепат? –

спросила в шутливой форме, уж слишком серьёзен был мой новоиспечённый друг.

– В каждой шутке есть только доля шутки, остальное правда. Нам пора. Мы можем не успеть.

– Остроумно, – мне было весело, я дома, мне хорошо. Хотелось смеяться, шутить, веселиться.

– И куда мы можем не успеть? – я посмотрела на время в телефоне. 22:22. Я опять засмеялась:

– Сегодня одинаковые числа меня преследуют. Ты случайно не знаешь, что это означает?

Дан взял меня за руку и повёл за собой.

– Знаю, – уже на ходу ответил он. – Знаки судьбы, через которые с людьми связываются ангелы-хранители.

– Ого, – смеясь, фыркнула я, – И ты в это веришь?

– Я это знаю.

Глава 4

Часть 3

Петля первая

«В нашей душе постоянно идет борьба добра и зла, полем боя становимся мы сами, поэтому нам дан Ангел-хранитель в союзники».

– Сейчас я вкратце расскажу, что нужно сделать, – на ходу говорил Дан, всё ещё держа меня за руку, – только не перебивай. Все подробности потом. Дмитрий через пару часов сядет за руль и возьмёт с собой пассажиров. Нужно его спасти и...

– В смысле, спасти? – всё же перебила его.

– Я же просил не перебивать, – слегка начал нервничать мой спутник. – Неужели, вам людям, так сложно послушать и услышать.

– Нам, людям? Ха, а ты не человек что ли? – дерзила я.

– Я другой. Но это сейчас не важно. Важно спасти твоего брата. Здесь и сейчас.

Я резко остановилась и попыталась освободить руку, но он держал крепко. Внезапно Дан резко потянул меня на себя и я оказалась в его объятиях. Мужчина наклонился так близко, что я чувствовала его дыхание, его сладкий запах мяты. Знакомый запах. Аромат детства. Не отводя взгляд,

он вполголоса промолвил:

– Просто слушай меня. От этого зависит, и его судьба, и моя. Мне нужно всё исправить.

Напряжение между нами нарастало. Мне становилось некомфортно и страшно.

– Отпусти, – попыталась вновь освободиться, но безрезультатно. – Ты несёшь какую-то чушь. Ты уже не кажешься мне добродушным.

– Извини, – слегка ослабил хватку Дан, – я не хочу тебя напугать. Поэтому пришёл таким, каким ты меня запомнила.

– Я не помню тебя и уже не уверена, что когда-то видела, – кое-как удалось вырваться из его цепких объятий, но Дан опять поймал мою руку и крепко сжал. Может он вообще маньяк или душевнобольной. Я уже начала жалеть, что так легкомысленно повела себя. Последовала за незнакомым человеком. Доверилась ему. Что я этим хотела добиться? Чего ожидала? Моё самобичевание прервал Дан:

– Не ищи смысл в моих словах, просто сделай как прошу. Я понимаю твоё недовольство, понимаю твою злость. Но ты должна мне помочь. Только ты можешь это сделать.

– Я ни-ко-му ни че-го не должна, – начала повышать тон я, – Ты меня сейчас пугаешь. Мне не хочется дальше находиться в твоём обществе.

– Мария, нам нужно идти, – Дан дёрнул меня за руку и сделал пару шагов, но я упёрлась ногами в землю и категорически не хотела идти. Его настойчивость, действительно,

меня пугала.

Какой-то безумец, говорит странные вещи. Что за день такой сегодня. Я злилась, но больше на себя, чем на него. Как я могла допустить такое? Как мне теперь от него избавиться? Даже немного страшно стало. Рука сорвалась и я упала на землю. Только хотела накинуться на своего собеседника с новыми обвинениями, но рядом ни кого не было.

– Что за фигня!?! – вслух удивилась я, – Дан! Ты где?

В ответ тишина. Осмотревшись по сторонам, так и ни кого не увидела. Как он мог так быстро сбежать. Вот гадёныш. Я встала, отряхнулась и пошла в сторону родительского дома. Наверняка брат уже там. А если нет, то машина точно. Помню, как Димка выпивший сел за руль машины отца и не справившись с управлением, допустил её опрокидывание. Очнулся в салоне автомобиля, смог самостоятельно выбраться и позвать на помощь. С тех пор за руль в нетрезвом состоянии не садился. И вообще он не любитель гонять. Всегда водил осторожно. Боялся скорость. У меня голова кругом. Что за чертовщина сегодня происходит? С самого утра какие-то стрессовые ситуации. Ещё и этот, непонятный новый знакомый, притащил меня сюда, наговорил всякую чушь и сбежал. Вот дура! Какая-та я сегодня сама не своя. Погружённая в свои мысли я не заметила, как почти пришла. Из-за поворота показался дом, где прошло моё беззаботное детство. В окнах горел свет, значит родители не спят. Я посмотрела на время. Ого. Уже 23:30. Странно. Родители всегда рано ло-

жились. Может всё же Димка дома. Открыв калитку, я первым делом стала глазами искать машину брата, но её не было в ограде. Сердцебиение участилось. Если я сейчас найду, буду расспрашивать про Димку... про машину... мама начнёт волноваться. Мой приезд и так для них будет сюрпризом, а тут ещё и непонятный допрос с моей стороны. Нет. Лучше найду своего непутёвого брата и задам взбучку по полной. Не фиг сестру с самого утра тревожить.

Возвращаясь обратно в центр села, меня не покидало плохое предчувствие. Не очень хорошие мысли мучили меня и я ускорила шаг. Может Дан был прав и мне нужно было прислушаться к его советам. В принципе, он ничего сверхъестественного не просил. Наверно я погорячилась. Если увижу его, то обязательно извинюсь. Может он просто беспокоится о своём друге и хочет уберечь его от опасности. Сейчас тревожно, беспокойно, а в обществе странного незнакомца было легко и безопасно. М-да, я сегодня как никогда противоречу самой себе.

Выйдя в центр, я услышала музыку неподалёку и мужские голоса, поспешила туда. Чем ближе, тем чётче слышен был разговор. Голос брата и... Дана! Я уже не шла, а бежала к ним. Вижу, брат стоит у открытой двери с водительской стороны. Дан рядом, они спорят. Ещё двое стоят с другой стороны. Не могу понять кто именно. Мальчишки, совсем молодые. Я подбегаю к Димке и даю ему подзатыльник.

– Э-э-э, – обернулся он. – Сестра! Ты что тут делаешь? –

искренне удивился брат.

– Я сегодня чуть с ума не сошла из-за тебя, – ещё раз треснула, на всякий случай.

– Ай, ты чего? Что я сделал? – отклоняется от удара и ржёт, «засранец».

– Весь день дозвониться не могу до тебя, приехала специально тебя побить. И ещё этот, – я махнула рукой в сторону Дана, – Страсти накаляет. Куда ты там собираешься, что знакомые детства едут в такую глушь, чтобы попрощаться.

Димка вопросительно на меня посмотрел. Потом на Дана, потом опять на меня и наконец выдавил:

– Ну-у-у, я сам не в курсе, – опять ржёт. – Ладно тебе, сестрёнка, – обнимает меня, – кровь моя родная. Я закончил посевную. Вон, – показал пальцем на мальчишек, которые стояли с противоположной стороны, – мои, как у вас там говорится, коллеги. Костян и Миха. Выпиваем чуток, будешь?

– Не-а, устала. Весь день на нервах.

– Дай, хоть поцелую, – Димка начал слюнявить мою щёку – Ты же кровь моя родная.

– Ой, отстань, а, – начала отталкивать его от себя. – Домой, лучше, пойдём. Спать, а завтра поговорим.

– Э-э-э, какой спать. Всё только начинается, мы сейчас поедем с пацанами в Ленинск к моей братве. Они ждут.

– Куда собрался, ты себя чувствуешь хоть? Еле на ногах стоишь. Домой.

– Я же пассажиром буду. Вон, Костян сядет за руль, он

почти не пил. Да и Дан рядом, он меня защитит, – Димка обнял за плечи моего спутника. – Помнишь его? Ты же всегда говорила, что он мой защитник.

– Не помню, чтобы такое говорила и его тоже не помню.

– Димон, ну мы едем, – прервал нашу беседу один из молодых людей, которые тихо наблюдали за нашими разборками, – холодно же стоять.

– Всё, Костян, погнали, – брат полез за руль, я схватила его за шиворот и со всей дури толкнула. Дан еле успел поймать его, чтобы тот не упал.

– Куда лезешь, – крикнула брату. – Какой тебе руль. Жить надоело.

– Да я пошутил, – засмеялся в слух Димка, – Костян, садись за руль. Погнали.

Мой неугомонный брат, открыл заднюю дверцу и сел, я начала толкать его, чтобы подвинулся.

– Я тогда тоже с вами, двигай свою задницу.

Второй мальчишка сел рядом со мной.

Дан сел вперёд на пассажирское сидение. Костя завёл машину и мы поехали. До Ленинска было около десяти километров, деревушка маленькая, всего лишь одна улица. Димка обнимал меня и говорил на непонятном языке. Когда брат выпьет мы с трудом понимали его речь, так было и у отца. Но я и не пыталась разобраться, всё думала, как могла согласилась на такую авантюру. Брата не переубедишь, проще сделать по его и проследить за ним, чтобы ничего плохого

не случилось.

В голове нарастал гул, мысли путались, стало как-то тошно, к горлу подкатился ком. Тревога с каждой минутой стала нарастать, пульс участился, на виски давило. Я посмотрела в сторону пассажирского сидения, где сидел Дан, он смотрел на меня. Опять глубокая печаль в его глазах. Он прошептал не слышно, лишь губами:

– Не бойся. Я рядом.

– Стой, – закричала я, – Останови машину. Мне плохо.

Костя резко нажал на тормоз. Мишка выскочил на улицу, наверно испугался, что меня стошнит на него. Я выскочила следом. Ноги стали ватными, что со мной? Села на корточки и схватилась за голову, мне было очень плохо. Наверно надышалась перегаром, а может просто нервы сдали из-за сегодняшних приключений. В голове шумело на столько, что я не слышала и не видела самое главное. За моей спиной происходило то, что предвещало беду. Беду, которую я чувствовала, но не могла понять. Беду, о которой мне намекал Дан. Беду, которую я не смогла расшифровать в знаках, которые мне преподносила судьба. Отдышавшись я села в машину обратно, Мишка плюхнулся рядом и закрыл дверь. Машина тронулась и начала набирать скорость.

– Ну давай, – кричал кто-то рядом, но не брат. – Давай покажи, какая она мощная. Жми на газ. А то до фига выпендриваешься.

Я повернула голову на звук голоса, это был Костя. Я в ужа-

се посмотрела на водительское сидение и увидела, то что и предположила. За рулём брат. От увиденного, я потеряла дар речи. Слышу спор, смех, издёвки... Пытаюсь что-то сказать, но не могу. Пытаюсь закричать, но голос пропал. Я перестала чувствовать руки, ноги. Страх парализовал меня. И тут Димка резко затормозил и развернул машину обратно, слышу его грозный голос:

– Да пошли вы на хер. Я домой.

Машину начало вилять. Эти малолетние придурки ржут, весело им. А мне страшно. Я опять посмотрела на Дана, он говорит, но я не слышу. Читаю по губам.

– Не бойся. Я рядом.

С левой стороны прозвучал хлопок. По звуку я поняла, произошла резкая разгерметизация заднего колеса и Димка потерял контроль над управлением транспортным средством, а само транспортное средство, потеряло курсовую устойчивость и начало менять траекторию своего движения и нас подкинуло сзади.

– Держитесь, – лишь это успел он прокричать.

Время пошло неспешно, как в замедленной съёмке. Дан схватил меня за руку и потянул на себя. Я очутилась на его коленях. Испуганно посмотрела на брата. Он на меня. Наши взгляды встретились. Мой взгляд наполненный ужасом и его – улыбчивый. Димка подмигнул мне и качнул головой, до меня дошло, что кивок был предназначен человеку, у которого я сидела на коленях. Дан разбил окно, крепко обнял

и в тот момент, когда бампер авто соприкоснулся с землей, мы вылетели из салона. В буквальном смысле – вылетели в высь. Всё происходило настолько медленно, что я видела как осколки стекла зависли в воздухе. Я ахнула. За спиной Дана расправились огромные крылья. Чёрные как смола. На нём уже не было белой одежды, всё стало в тон его крыльев.

«Хоть бы это был лишь сон, – мелькнуло в голове, – нужно как-то проснуться».

Но я не просыпалась, как бы не хотелось... Горькая явь перед моими глазами.

«Дан кто ты? Ангел-хранитель или ангел смерти? – мысленно кричала я. – Что ты делаешь? Отпусти меня, спаси брата».

Пока я боролась с негодованием, чёрный ангел приземлился и бережно усадил меня на землю. Миг и он исчез, лишь повеял ветерок. Я повернулась в сторону уходящего ветра. Лучше бы я этого не делала. Моему взору представилась самая ужасная картина в моей жизни. Холодный пот побежал вдоль позвоночника, а из глаз брызнули слёзы. Всё замерло. Полная тишина. Лишь мои истошные крики звучали, как молитва:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.